

УДК 327, 327.8, 323.2

DOI: 10.31857/S032120680006299-2

Антииранская стратегия Д. Трампа: внутриполитический фундамент

И.В. Шумилина

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4796-554X> e-mail: i.shumilina@iskran.ru

Статья поступила в редакцию 29.06.2019.

Резюме: В центре внимания предлагаемой статьи – внутривнутриполитический аспект антииранской стратегии, реализуемой администрацией Дональда Трампа на Ближнем Востоке. Проявлением этой стратегии в регионе стали в последнее время не только множась санкции США против Ирана, напряжённость в отношениях Вашингтона с его европейскими партнёрами (выход США из договорённостей по иранской ядерной программе), усиливающееся политическое давление Вашингтона на Тегеран, но и развёртывание ударной группировки ВМФ США в Персидском заливе. Эти действия администрации поддерживаются немалой частью американских законодателей, что во многом свидетельствует об эффективности лоббистских усилий просаудовских и произраильских структур на Капитолийском холме. Противодействие Ирану стало точкой согласия и частичного примирения между упомянутыми лобби, до сих пор во многом противостоявшими друг другу. Отчасти сближает мусульманские и еврейские общины сегодня также возрастающее чувство незащищённости в их среде перед усиливающимися в обществе националистическими настроениями «белого большинства». С учётом внутривнутриполитического эффекта администрация Д. Трампа наверняка будет настойчиво и последовательно реализовать курс на всемерное сдерживание Ирана на Ближнем Востоке. Антииранская стратегия, реализуемая Д.Трампом на Ближнем Востоке, отзывается эффектом бумеранга внутри самих США – способствует преодолению психологического дискомфорта среди членов упомянутых общин, для которых противодействие Ирану вписывается в нишу «общаамериканской патриотической задачи».

Ключевые слова: внутренняя политика, саудовский лоббизм, произраильское лобби, антииранская коалиция, американские мусульмане, еврейская община

Для цитирования: Шумилина И.В. Антииранская стратегия Д. Трампа: внутривнутриполитический фундамент. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2019; 49 (9) 79-91. DOI: 10.31857/S032120680006299-2.

D. Trump's Anti-Iranian Strategy: Domestic Justifications

Inna V. Shumilina

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebyny per., Moscow 121069 Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4796-554X> e-mail: i.shumilina@iskran.ru

Received 29.06.2019.

Abstract: The present article is focusing mainly on the domestic American aspect of the Anti-Iranian strategy, which is being implemented by Donald Trump's administration in the Middle East. This strategy has been embodied in the region recently not only through the constantly multiplying American sanctions against Iran, accompanied by the growing tension in Washington's relationship with its European allies (resulted from the US withdrawal from the nuclear deal with Iran), not only through the increasing political pressure on Tehran, but also through the recent deployment of the US strike forces in the Persian Gulf. Those White House's actions have been supported by a substantial part of the American legislators – the evidence of the effectiveness of the lobbying efforts exerted by the Pro-Saudi and Pro-Israeli structures alike. The Author believes that the U.S. confrontation with Iran has become the point of consent and even partial reconciliation between the mentioned lobbies which had been contesting and rivalling with each other. The Anti-Iranian strategy in course of being carried out by the Trump administration in the Middle East is being echoed inside the United States while helping the moderate Muslims and Jews as well to overcome the psychological barrier and discomfort because their attitude in favour of the need to confront Iran is getting fitted with the common American – even patriotic – view. The basic author's conclusion is that given the positive domestic effect the Trump administration will go on implementing the Anti-Iran strategy even with more consistence and cohesiveness down the road.

Keywords: Trump, Middle East, Anti-Iranian strategy, Anti-Iranian coalition, American Muslims, American Jews, Muslim immigrants, The Saudi Arabia lobby, the Pro-Israel lobby.

For citation: Shumilina I.V. D. Trump Anti-Iranian Strategy: Domestic Justifications. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2019; 49(9): 79-91. DOI: 10.31857/S032120680006299-2

ВВЕДЕНИЕ

Развернувшаяся на протяжении мая-июля 2019 года «танкерная схватка» в Персидском заливе вновь обострила проблему противостояния Ирана со странами Запада. Первые признаки этой схватки появились в мае, когда в порту эмирата Фуджейра (ОАЭ) были совершены минные атаки на иностранные танкеры. Представители стран, суда которых пострадали от минных атак в эмиратском порту (ОАЭ, Норвегии, Саудовской Аравии) провели совместное расследование и пришли к выводу, что нападения на танкеры «имели признаки сложной и скоординированной операции», за которой стоит некая «государственная структура» [1]. Пентагон провёл собственное расследование службами базирующегося на Бахрейне Пятого флота США. Их выводы были оглашены без излишней дипломатичности. «В Вашингтоне нет никаких сомнений в том, кто ответственен за содеянное, и я думаю, что важно, чтобы руководство Ирана поняло, что мы это знаем», – заявил помощник президента США по нацбезопасности Джон Болтон [2]. И добавил: «Мы хотим дать понять Ирану и его доверенным лицам, что такие действия рискуют вызвать очень сильный ответ со стороны Соединённых Штатов» [3]. В июле, однако, «танкерная схватка» вступила в новую

стадию: британцы задержали в Гибралтаре судно *Grace-1*, перевозившее иранскую нефть, а в ответ иранцы захватили в Ормузском проливе судно под британским флагом *Stena Impero*. США призвали возмущённых британцев создать совместную группировку для защиты судоходства в Ормузском проливе. Не получив должной поддержки со стороны своих европейских партнеров (Франции и Германии), Лондон пошёл на взаимодействие с Вашингтоном, несмотря на протесты Тегерана. Тем самым линия Болтона на повышение градуса противостояния с Ираном в Персидском заливе получает поддержку Британии.

Разделяет ли глава Белого дома взгляды Дж. Болтона, которые в прессе часто называют «ястребиными» за нацеленность на максимальное давление на Иран вплоть до смены режима в Исламской Республике, однозначно оценить трудно. Д. Трамп демонстрирует внешнюю гибкость, то дистанцируясь от заявлений своего помощника (как это было во время официального визита президента США в Токио в конце мая, когда он заявил, что в отличие от Дж. Болтона не стремится к смене режима в Иране [4], подчеркнув, что «если они хотят поговорить, то и мы тоже») [5], то высказывается противоположным образом («слишком рано даже думать о заключении соглашения. Они не готовы к сделке, да и мы тоже») [6].

Неоднозначность мнения, безусловно, отражает имеющееся многоголосие в американской администрации по вопросам стратегии в отношении Ирана, но преобладает, судя по всему, установка главы Белого дома сохранить имеющийся статус-кво и не включаться в открытое военное противостояние с Ираном, по крайней мере, в ближайшем будущем. Таким образом, Д. Трамп решает задачу-максимум: выполняет свои предвыборные обещания не ввязываться в новые военные конфликты и вывести американский военный контингент из Сирии. Это даст ему возможность беспрепятственно вступить в грядущую президентскую гонку в качестве кандидата, доказавшего умение дипломатическими средствами противостоять вызовам и угрозам с Ближнего Востока.

Вместе с тем, становится заметно, что балансировать на линии, приближающейся к «красной», становится для Д. Трампа всё затруднительнее на фоне инцидентов в Ормузском заливе, называемых в полный голос «провокацией Ирана» уже не только Дж. Болтоном, но и другими официальными лицами из администрации, а также союзниками США в Персидском заливе. Пресса пишет, что глава Белого дома при этом позволяет себе в частном порядке иронизировать над воинственной репутацией Джона Болтона, намекая, что пока он – Дональд Трамп – и есть главный миротворец. «Если бы это зависело от Джона, мы были бы сейчас уже в четырёх войнах», – цитирует «Нью-Йорк таймс» ремарку президента, ссылаясь на неназванный источник из числа близких к нему чиновников [7].

При всем этом Д. Трамп и не скрывает своего намерения продолжить давление на Иран. Военный контингент, направленный в зону эскалации конфликта в Персидском заливе в рамках заключённых соглашений со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, служит убедительным тому доказа-

тельством, как и прямые угрозы самого Д. Трампа об ударах «ошеломляющей силы» в ответ на любые возможные атаки Ирана на американские цели [8].

МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖАНИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТРАМПА

Поддержка позиции Трампа по иранской проблематике не находит понимания у европейских союзников и России, продолжающих настаивать на предпочтительности придерживаться выполнения своих обязательств по заключённой в 1916 г. ядерной сделке с Ираном (СВПД) [9]. Однако в самих США линия Трампа обеспечивается, прежде всего, опорой на антииранские лоббистские структуры: суннитские (главным образом – просаудовские) и израильские.

При этом отношения Трампа и израильского лобби нельзя назвать простыми. Впервые за президентскую каденцию глава Белого дома попал под прицельную и резкую критику в связи с заявленным намерением вывести американские войска из Сирии. Возражая Д. Трампу, представители Американо-Израильского комитета по общественным связям (*American Israel Public Affairs Committee – AIPAC*) заявили следующее: «Нельзя допустить, чтобы Иран имел постоянное военное присутствие в Сирии, это противоречит интересам США и угрожает миру и безопасности в регионе» [10]. Американский еврейский комитет также призвал главу Белого дома пересмотреть подход к этому вопросу: «Они [американские войска. – И.Ш.] несли героическую службу, но их работа ещё не закончена. Единственными победителями (в случае вывода американских военнослужащих. – И.Ш.) станут Россия и Иран и возрождающееся Исламское государство. Зачем нам уступать им землю? Держись курса!» [11].

Разногласия между Трампом и израильской общиной США по сирийской стратегии – не единственная точка расхождений. Заметное напряжение возникло в связи с прозвучавшими обвинениями в адрес президента на фоне событий в Шарлоттсвилле в августе 2017 г. Неонацистские лозунги на марше ультраправых в защиту наследия Конфедерации имели не только расистский, но и антисемитский оттенок. Отсутствие незамедлительного осуждения Д. Трампа со стороны митингующих, выступивших по сути с идеей превосходства белых, рельефно выявило наличие этой проблемы. Преобладающий тон комментариев на эту тему на полосах американской прессы звучал примерно так: «Если антисемитизм стал для вас сюрпризом, то вы просто не обращаете на него внимания». Террористический акт в Питтсбурге (нападение на синагогу), произошедший через полгода – в октябре 2018 г. (убито 11 человек), не только потряс страну, но и подтвердил наличие такой проблемы во внутриполитической повестке американской проблематики [Lipstadt Д., 2019].

Занимавшаяся детальным изучением этих событий Николь Хеммер, доцент кафедры президентских исследований в центре Миллера при Университете Вирджинии, утверждает, что «семена Питтсбурга были посеяны в Шарлотт-

свилле». По оценке исследователя, проблема, казалось бы, системно преодоленная в США в 1950-1960-е годы, стала ключевой частью этих событий по причине того, что «является важнейшим компонентом возрождающегося превосходства белых в Америке сегодня» [12]. «Для многих евреев в Шарлотсвилле август 2017 г. стал началом новой эры уязвимости... После стрельбы по “Древу жизни” (название синагоги в Питтсбурге. – И.Ш.) это чувство возросло до национальных масштабов, и теперь антисемитизм занял центральное место в идеологии стремящихся к превосходству белых в Америке. Это больше нельзя игнорировать», [12] – подчёркивает исследователь.

Тем не менее, несмотря на возникшее напряжение, по большому счёту на данный момент характер взаимодействиям израильского лобби и Д. Трампа определяется решением американского президента выйти из ядерной сделки с Ираном. Это сместило акценты и, соответственно – в преддверии начала новой президентской кампании 2020 г. и усиленной мобилизации доноров – позволило израильскому лобби дать сигналы президенту США относительно своих ожиданий значимых шагов по данному направлению. При этом часть этого лобби (AIPAC) рассчитывает на самые решительные шаги Д. Трампа с тем, чтобы Иран – региональный противник Израиля – был, как минимум, полностью «обескровлен». Другая часть лоббистов – Джей-стрит (*JStreet*), представляющая, скорее, либеральное крыло, выступает за мирный, последовательный диалог и «невоенные» методы.

Влияние саудовского лобби на работу американской «политической машины» ощутимо, но значительно более завуалировано и обычно не очень активно обсуждается в СМИ. Согласно данным аналитического Центра международной политики, пишет в этой связи журнал «Тайм», в 2016 г. правительство Саудовской Аравии потратило 10 млн долл. на лоббирование своих интересов в США. В 2017 г. эта сумма практически утроилась – до 27 млн долл., что позволяет экспертам сделать следующий вывод: саудовцы вливали деньги в лоббирование на протяжении десятилетий, но особенно активно делают это при администрации Трампа [13]. Всего же за последнее десятилетие, по подсчётам информантства Блумберг, «вашингтонские лоббисты собрали без малого 77 млн долл., отстаивая интересы саудовцев по всем вопросам – от ядерной энергетики до защиты законодательства» [14].

Однако и с саудовским лобби не всё обстоит гладко, как и с израильским. Жестокое убийство видного саудовского журналиста-оппозиционера Джамали Хашогги в начале октября 2018 г. в Стамбуле на некоторое время поставило под вопрос перспективы американо-саудовского взаимодействия в целом, вынудив Д. Трампа сделать заявление о том, что «Саудовская Аравия может столкнуться с суровым наказанием». Позднее, однако, он высказался за необходимость сохранить сотрудничество с королевством, важным партнёром США в ближневосточном регионе [Шумилин А.И. и др., 2018].

Проблема состояла ещё и в том, что результат расследования дела Хашогги, добиваться которого в Саудовскую Аравию направился Майк Помпео осенью прошлого года, расколол общественное мнение: вопросов оказалось больше, чем ответов. Хашогги, ещё несколько лет назад достаточно приближённый к правящей саудовской семье, но позднее оказавшийся вынужденным перебраться в США из-за политических разногласий с Эр-Риядом, воспринимался как выразитель мнения значительного большинства саудовских интеллектуалов, выступающих за реформы в королевстве. Устранение журналиста, воспринимавшегося как связующее звено между элитами – американскими и новой формацией в правящих кругах королевства, поставило вопрос: реалистичны ли предположения о намерениях правящей семьи в Саудовской Аравии реально трансформировать свои во многом средневековые устои или же наследный принц – это всего лишь новый вариант авторитарного «модернизатора». Эксперты и политики в США, которые склонялись к последней оценке, открыто задавались вопросом: насколько убедительны аргументы, которыми оперирует администрация Д. Трампа, пытаясь вывести саудовцев из-под санкций и иных мер наказания?

Инцидент с убийством и расчленением журналиста, выходящий за рамки не только права, но и морали, повлёк за собой заметное ослабление влияния саудовских структур – как из числа зарегистрированных в США в качестве иностранных агентов влияния, так и тех, которые обеспечивают контакты и взаимодействие на дипломатическом уровне и в коммерческой сфере.

Тем не менее, весьма показательной демонстрацией потенциала саудовского лобби (в данном случае – в паре с эмиратским) можно считать решение Трампа наложить вето на принятую в апреле 2019 г. Конгрессом резолюцию с призывом прекратить поддержку арабской коалиции в военном конфликте в Йемене¹. Этот вопрос вызывает многочисленные дебаты в вашингтонских коридорах власти, усугубляя как противостояние между партиями, так и активизируя нападки на самого главу Белого дома из-за его связей с саудитами. Президент, однако, не поддаётся нажиму со стороны Конгресса и не отклоняется от занятой им позиции.

АМЕРИКАНСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ПРОТИВ РАДИКАЛИЗМА

Следует отметить, что усилия саудовцев по продвижению имиджа королевства в США по существу совпадают с усилиями американских мусульман по утверждению их идентичности и статуса в обществе: и одни, и другие стремятся всячески противостоять радикальным установкам, время от времени воспроизводимым в мусульманской среде.

Акцентируя усилия на точках соприкосновения и общих позициях, саудовские лоббисты и ведущие организации американских мусульман стараются об-

¹В Йемене с 2014 г. продолжается противостояние шиитов при поддержке Ирана, с одной стороны, и правительственных формирований, лояльных президенту Абду Раббо Мансуру Хади и получающих поддержку от арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией – с другой.

ходить точки расхождений. Таковые прежде всего проистекают из отношения сторон к процедурам и ценностям либеральной демократии. В этом вопросе американские мусульмане, условно говоря, «больше американцы», то есть реально ценящие такие завоевания демократии, как свободу и права человека, в то время как саудовцы открыто говорят о незыблемости традиционалистских установок своих предков и необходимости их уважать, утверждают приоритет версий ислама, преобладающей в королевстве (ваххабизм).

Новым моментом для американских мусульман стало нарастание в их среде чувства незащищённости. И это, по их мнению, не только вопрос остроты риторики, усилившейся в США со времен предыдущей предвыборной кампании Д. Трампа, который, напомним, дабы акцентировать свой имидж «анти-Обамы», проявлял себя весьма критически настроенным по отношению к приверженцам ислама. Это во многом стало результатом изменения общего климата в обществе. Серьёзная коррекция Белым домом иммиграционной политики, внедрение им запретительных мер и иных схем контроля в исламских общинах получили общественный резонанс, вызвав протесты в мусульманской среде. Из-за сокращения квот по приёму беженцев, прекращения действия некоторых иммиграционных программ (например, DACA², или отказ от практики предоставления так называемого «временного защищённого статуса»³, оказались затрагивающими интересы большого количества мусульманских семей в стране) [Акимов С.А., 2014]. Контрмерой жёсткому курсу администрации по миграционным проблемам стало усиление общественной активности американских мусульман с целью расширить своё представительство на политическом уровне (как никогда раньше, около сотни кандидатов-мусульман заявили об участии в промежуточных выборах в ноябре 2018 г.).

В начале июня 2019 г. Д. Трамп анонсировал масштабную депортацию из США мигрантов, незаконно прибывших и находящихся в стране. Предполагается, что иммиграционная и таможенная полиция США в самое ближайшее время вышлет несколько миллионов нелегалов, нашедших незаконные пути проникновения в страну (в основном – через южные границы). На фоне этого Д. Трамп обрушился с критикой на демократов, тормозящих в Конгрессе прохождение законов по иммиграционной реформе, об острой необходимости которой нынешний президент заявлял ещё в период своей избирательной кампании.

Устойчивым лейтмотивом заявлений и предложений Д. Трампа по миграционной проблеме стала критика им позиции демократов по данному вопросу и, в частности, Б. Обамы как символа преобладающего в его партии «мейнстрима». Идя вразрез с позицией своего предшественника, нынешний президент не толь-

²DACA – программа защиты молодых людей, в детском возрасте нелегально ввезённым в США. Иначе – программа «отложенного действия» для детей иммигрантов. Иначе – программа «мечтателей». Примерное число таковых в США 70 тыс. человек.

³Этот статус даёт право временно проживать в США тем, кто не может вернуться на родину, но и не получил статус беженца.

ко отвергает любые предложения, направленные на облегчение участи иммигрантов, но и пытается оправдать необходимость жёстких мер по контролю за мигрантами и их потоками. В этой связи возникает вопрос: не станет ли «политика нулевой терпимости», как нередко называют в американской прессе инициативы президента по мигрантам, помехой нынешнему хозяину Белого дома в предвыборной гонке 2020 г. Д. Трамп, напомним, уже официально заявил о своём в ней участии на грандиозном митинге в Орландо, призвав на этот раз единомышленников «сохранить величие Америки». При этом, заметим, что участвующие обвинения хозяина Белого дома, по существу, в провоцировании «гуманитарного кризиса», практически не сказываются на отношениях администрации с элитами ближневосточных государств.

Примечательно, что на нынешнем витке рассматриваемых внутривнутриполитических процессов в США проявилась близость озабоченностей мусульман и евреев как их статусом в обществе, так во многом и восприятия ими ближневосточных вызовов для США (за исключением разве что палестинской проблемы, которая отодвинута пока на задний план). Это означает сближение интересов этих двух лоббистских потоков (сообществ), которые становятся всё менее антагонистичными по отношению друг к другу и даже по многим вопросам склонны занимать примирительные позиции. Осознание этого окружением Трампа, его попытки конвертировать сложившуюся ситуацию в один из факторов своей ближневосточной политики и объясняют упорство администрации в формировании антииранского альянса (США – Саудовская Аравия – Израиль).

ТРАМП РАСШИРЯЕТ СПИСОК «ТЕРРОРИСТОВ ОТ ИСЛАМА»

Имеется достаточно оснований полагать, что одним из непосредственных результатов воздействия на администрацию и законодателей просаудовских и произраильских лоббистских структур стала инициатива Белого дома по внесению панисламской ассоциации «Братья-мусульмане» в список террористических организаций. Таковой она считается, заметим, во многих странах, включая Россию (с 2003 г.). Для США, однако, это вопрос не простой. Дело в том, что «Братья-мусульмане» не только имеют миллионы последователей в исламском мире, но и формально давно отказались от насилия, выступая за участие в политических процессах государств региона (добились успеха на президентских выборах в Египте в 2012 г.; аффилированные с «Братями» группы вошли в политические структуры Турции, Иордании, Туниса и ряда других арабских стран). С другой стороны, идеология «Братьев» основана на признании примата шариата и, соответственно, рассматривает в качестве цели такое общественное устройство, которое бы управлялось исключительно исламским правом [Kandim H., 2016]. Доминирующие в секторе Газа палестинские группировки ХАМАС и «Исламский джихад», призывающие к уничтожению Израиля, своими корнями уходят именно в «Братство». Но арабские монархии, понятно, волнует не судьба

Израиля, а их собственная: в целом «Братья» выступают за «справедливо устроенное исламское государство», что, по их доктрине, достижимо только при народном одобрении (читай: выборах) органов управления и отдельных руководителей, причём при постоянном контроле над ними со стороны коллективного (консультативного) органа под названием «шура» [Царегородцева И.А., 2013]. Эта концепция вряд ли совместима с реальностью в арабских монархиях, где с момента их формирования в нынешнем виде повсюду у власти находятся разные семьи, а система правления практически несменяема. Иными словами, «Братья-мусульмане» потенциально – политическая мина замедленного действия для монархий и одновременно – открытый противник для Израиля.

Не удивительно, что в политических кругах США сформировалось достаточно противоречивое отношение к «Братьям». Барак Обама в своё время в контексте политических перемен «арабской весны» сумел уклониться от давления со стороны Саудовской Аравии и ОАЭ с целью объявить «Братьев» террористической организацией и даже приветствовал победу на президентских выборах в Египте Мухаммеда Мурси – выходца из «Братев-мусульман». Однако уже при Д. Трампе – в 2017 г. – его помощник по национальной безопасности Майкл Флинн существенно продвинул идею запрета «Братев» и даже возглавил эту инициативу. После его отставки на некоторое время возобладало противоположное мнение, преподносимое как «прагматичное видение взаимодействия со стратегическими союзниками в регионе Ближнего Востока». В настоящий момент Белым домом готовится юридическое обоснование для причисления «Братев-мусульман» к разряду иностранных террористических организаций, что является безусловным показателем успеха лоббистских усилий прежде всего саудитов.

При этом подготовка американской администрацией указа по этой проблеме наталкивается на возражения и противодействие со стороны отдельных законодателей и некоторых госструктур: помощнику по национальной безопасности Джону Болтону и госсекретарю Майку Помпео, поддерживающим эту идею, приходится сталкиваться с различными доводами и юридической казуистикой кадровых сотрудников Государственного департамента и Пентагона. Отсутствие правовой основы – главный аргумент последних (например, несоответствие критериям для обозначения организации террористической, что определяется, в первую очередь, формальным количеством акций, подпадающих под трактовку понятия «насильственный экстремизм»).

Среди оппонентов этого предложения – Совет по американо-исламским отношениям (CAIR). Это влиятельная в США организация, называющая себя крупнейшей по защите прав мусульман в стране. У неё, однако, немало оппонентов: время от времени в СМИ появляются материалы, призванные развенчивать и разоблачать её тесные связи с «Братями» – вплоть до утверждений, что Совет был и остаётся зонтичной структурой для прикрытия «Братства» на территории Соединённых Штатов.

Работа по внесению «Братьев-мусульман» в реестр террористических организаций ведётся администрацией Д. Трампа настойчиво (хотя и с периодической потерей темпа), но пока она успехом не увенчалась. Зато иранское военизированное формирование КСИР (Корпус стражей Исламской революции) причислено к террористам без особых проблем. 8 апреля 2019 г. Д. Трамп удалось преодолеть сопротивление немногих несогласных и подписать соответствующее распоряжение. Примечательно, что к возражавшим против решения президента относился председатель Комитета начальников штабов Джозеф Данфорд и некоторые другие генералы Пентагона, которые, видимо, не считали правильным называть официальных военных террористами [15].

Ранее США вводили санкции против десятков иранских организаций, физических и юридических лиц, связанных с КСИР, но на саму организацию карательные меры не распространялись. Теперь они стали возможными, законными и логичными – в свете накопившихся против КСИР обвинений. Особенно после того, как Д. Трамп вышел из ядерной сделки с Ираном в мае 2018 г. Базируясь на этом решении, появилась также возможность выдвигать обвинения против тех лиц и организаций, которые поддерживают КСИР (по статье «финансирование терроризма»).

Изначально КСИР был создан руководителями Исламской Республики в противовес регулярной армии и постепенно трансформировался в мощную военно-политическую структуру, влияющую на внутреннюю и внешнюю политику страны. США обвиняют Иран в попытке распространить своё влияние в регионе путём дестабилизации положения там посредством задействования боевиков КСИР и связанных с ними шиитских группировок в военных действиях и террористических операциях в таких странах, как Ирак, Сирия, Афганистан и Ливан. «Этот беспрецедентный шаг, осуществлённый под руководством Госдепартамента, означает признание реальности, состоящей в том, что Иран – не только государство – спонсор терроризма, но также, что КСИР активно участвует (в террористической деятельности – ИШ.), финансирует и распространяет терроризм как инструмент государственной политики. «КСИР – основное средство, с помощью которого иранское руководство направляет и реализует свою глобальную террористическую кампанию» [16], – прокомментировал Д. Трамп своё решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление кампании комплексного воздействия на Иран полностью укладывается не только в логику ближневосточной политики Дональда Трампа, но и соответствует логике и задачам его внутриполитического маневрирования. Представление Ирана в роли «воплощённого зла» позволяет Белому дому расширять пространство своих союзнических отношений с наиболее влиятельными государствами ближневосточного региона, укреплять с ними взаимодействие по всему спектру американских интересов – от экономических, коммерческих до военно-стратегических. Эта линия Д. Трампа в целом соответствует его предвы-

борным обещаниям, становится ярким и впечатляющим контрастом для американского избирателя в сравнении с «провальной», по мнению сторонников действующего президента, политикой Барака Обамы. Одной из важнейших внутривнутриполитических опор антииранской стратегии президента стало обозначившееся взаимопонимание между ранее соперничавшими влиятельными (хоть и в разной степени) лоббистскими структурами – просаудовскими и произраильскими. Впрочем, не будет преувеличением констатировать, что расширяется поле взаимопонимания не только между обозначенными лоббистами, но и между многими (не всеми), в частности, умеренно настроенными мусульманскими общинами и частью еврейского населения Соединённых Штатов. Подчеркнём, что этот феномен сформировался не только на фоне неприятия многими американцами политики Ирана, но и как побочный эффект всплеска националистических настроений и амбиций в среде так называемого белого большинства в самих Соединённых Штатах. Парадоксально, но в разжигании этого феномена многие склонны обвинять самого Дональда Трампа, выстраивавшего свой президентский имидж как защитника интересов большинства прежде всего белых американцев (имидж «анти-Обамы»). Обратной стороной этих настроений стало усиление в США одновременно исламофобии и антисемитизма, болезненно отражающихся на состоянии соответствующих сообществ-меньшинств, органично и тесно связанных с ближневосточной проблематикой.

Сегодня можно говорить о том, что антииранская стратегия стала точкой взаимодействия и взаимозависимости внутри- и внешнеполитических аспектов политики администрации Д. Трампа: обозначившееся в последнее время взаимопонимание между умеренными мусульманами и большинством еврейского населения в США (и как следствие – соответствующих настроений в Конгрессе) позволяет Белому дому проводить антииранскую линию на Ближнем Востоке в достаточно жёсткой форме; с другой стороны, сама эта линия, её отражение в информационной среде, высвечивает лояльность и патриотизм её сторонников во внутривнутриполитическом контексте США, то есть тех самых умеренных мусульман и евреев в их борьбе за свой статус перед лицом белого большинства.

С учётом изложенного можно сделать вывод о том, что антииранская стратегия будет сохраняться в качестве ядра ближневосточной политики администрации Дональда Трампа. Время покажет, удастся ли 45-му президенту США, опираясь на эту стратегию, и дальше балансировать в своей ближневосточной политике на грани рисков и при этом избежать вовлечения в боевые действия с Ираном.

ИСТОЧНИКИ

1. Coppel K. UAE says 'sophisticated' tanker attacks likely the work of a state actor. *Reuters*, 6 June 2019. Available at: <https://ru.reuters.com/article/middle-east/idUKKCN1T712Y>(accessed 14.06.2019).

2. Barrington L., Rashad M. Top U.S. Security Adviser: Iranian mines likely caused UAE tanker blasts. *U.S. News*, May 29, 2019. Available at:

<https://www.usnews.com/news/world/articles/2019-05-29/iranian-naval-mines-likely-used-in-uae-tankers-attacks-bolton> (accessed 26.06.2019).

3. Nissenbaum D., Salama V. Jones R. Bolton Accuses Iran in Ship Attacks. *The Wall Street Journal*, May 29, 2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/bolton-signals-caution-over-u-s-tensions-with-iran-11559114864> (accessed 14.06.2019).

4. Baker P., Haberman M. Trump Undercuts Bolton on North Korea and Iran. *The New York Times*, May 28, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/28/us/politics/trump-john-bolton-north-korea-iran.html> (accessed 14.06.2019).

5. Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan before Bilateral Meeting. The White House, May 27, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-abe-japan-bilateral-meeting-6> (accessed 14.06.2019).

6. Donald J. Trump: While I very much appreciate P.M. Abe going to Iran to meet with Ayatollah Ali Khamenei, I personally feel that it is too soon to even think about making a deal. They are not ready, and neither are we! / Twitter, 13 June 2019. Available at: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1139236468365434880> (accessed 14.06.2019).

7. Landler M., Haberman M., Schmitt E. Trump Tells Pentagon Chief He Does Not Want War With Iran. *The New York Times*, May 16, 2019. Available at:

<https://www.nytimes.com/2019/05/16/world/middleeast/iran-war-donald-trump.html> (accessed 15.06.2019).

8. Trump: «Any attack by Iran on anything American will be met with great and overwhelming force... NomoreJohnKerry&Obama!» / Twitter, June 25, 2019. Available at: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1143529907403788288> (accessed 26.06.2019).

9. Путин призвал все страны придерживаться СВПД по Ирану. *Российская газета*, 15.06.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/06/15/putin-prizval-vse-strany-priderzhivatsia-svpd-po-iranu.html> (accessed 15.06.2019).

10. AIPAC Statement on Syria Withdrawal. AIPAC, Dec. 20, 2018. Available at: <https://www.aipac.org/resources/aipacpublications/publication?pubpath=PolicyPolitics/Press/AIPAC%20Statements/2018/12/AIPAC%20Statement%20on%20Syria%20Withdrawal> (accessed 14.06.2019).

11. AJC: «We urge President Trump to reconsider withdrawing all U.S. troops from Syria». Twitter, Dec. 21, 2018. Available at: <https://twitter.com/AJCGlobal/status/1075888607422930946> (accessed 14.06.2019).

12. Hemmer N. The seeds of Pittsburgh were sown in Charlottesville. CNN, October 30, 2018. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/10/30/opinions/pittsburgh-shooting-antisemitism-charlottesville-hemmer/index.html> (accessed 29.06.2019).

13. Abramson A. Saudi Lobbying in the U.S. has tripled since Trump took Office. *Time*, October 18, 2018. Available at: <https://time.com/5426499/jamal-khashoggi-saudi-influence-lobbying/> (accessed 14.06.2019 25.06.2019).

14. Brody B., Nix N., Allison B. Saudi Lobbyists in D.C. Hunker Down After Khashoggi's Killing. *Bloomberg*, 29 October 2019. Available at:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-26/saudi-lobbyists-in-d-c-hunker-down-after-khashoggi-s-killing> (accessed 27.06.2019).

15. Gordon M., Strobel W., Yossef N. U.S. to Designate Iranian Guard Corps a Foreign Terror Group. *The Wall Street Journal*, April 5, 2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-to-designate-iranian-guard-corps-a-foreign-terrorist-organization-11554499401> (accessed 30.06.2019).

16. Statement from the President on the Designation of the Islamic Revolutionary Guard Corps as a Foreign Terrorist Organization. The White House, April 8, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-designation-islamic-revolutionary-guard-corps-foreign-terrorist-organization> (accessed 01.06.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов С.А., 2014. Правовое регулирование миграционной политики и деятельности миграционных служб Соединенных Штатов Америки. *Вестник Московского университета МВД России*, №4, с.10-14.

2. Шумилин А.И. и др., 2018. Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы – М: Международные отношения, 2018. 208 с.

3. Царегородцева И.А., 2013. Политико-правовые концепции идеологов египетского движения «Братья-мусульмане» - *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, Том 155, кн.3, ч.2, с.98-110.

REFERENCES

Akimova S.A., 2014. Pravovoie regulirovanie migracionno'ipolitikiide'atel'noctimigracionnihslužhb SSHA. *Vestnik Mosrovsckogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, s.10-14.

Kandim H., 2019. Inside the rotherhood. Polity, 1st edition. 240 p.

Lipstadt D., 2019. Here and Now – Shcocken, 2019, 304 s.

Shumilin A.I. i dr., 2018. Evro-Atlantika segodnya: blizhnevostochnye vyzovy – M: Mezhdunarodnye otnosheniya, 208 s.

Tsaregorodtseva I.A., 2013. Political and Legal Concepts of the Ideologists of the Egyptian Muslim Brotherhood. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Tom 155, kn.3, ch.2, p.98-110.

Информация об авторе / Information about the author

Шумилина Инна Викторовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3.

Inna V. Shumilina, Cand. Sci. (Politics), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKAN)
2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation.